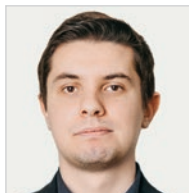

Корпоративный договор: 5 вредных советов

Минина Надежда

Партнер АБ «Некторов,
Савельев и Партнеры»

Чувакин Иван

Юрист АБ «Некторов,
Савельев и Партнеры»

**Никогда вопросов глупых
Сам себе не задавай,
А не то еще глупее
Ты найдешь на них ответ.
Если глупые вопросы
Появились в голове,
Задавай их сразу взрослым.
Пусть у них трещат мозги.**

Григорий Остер

В последнее десятилетие неизменно растет запрос на оформление бизнес-партнерств путем заключения корпоративных договоров по российскому праву. Базовые правила игры установлены в гражданском законодательстве и активно дополняются судебной практикой.

Мы проанализировали связанные с российскими корпоративными договорами судебные решения за 2021 г. и выбрали из них наиболее интересные и полезные с точки зрения практикующего юриста.

Опираясь на судебную практику, мы хотим дать пять вредных советов, следуя которым вы наверняка заключите корпоративный договор, который не будет работать.

ВРЕДНЫЙ СОВЕТ № 1. НИЧЕГО НЕ ПОНЯТНО? ОТЛИЧНО!¹

Корпоративный договор содержит много сложных условий. Используйте формулировки, допускающие двоякое толкование. Если стороны не сойдутся в толковании, суд разберется. Так было в деле № А51-11120/2020.

В ООО «Калина Хлопок» было пять участников — физических лиц. Три участника общества заключили между собой корпоративный договор.

В корпоративном договоре стороны договорились согласовывать между собой варианты

¹ По мотивам дела № А51-11120/2020 (решение Арбитражного суда Приморского края от 01.02.2021 по делу № А51-11120/2020 постановлениями Пятого ААС от 20.04.2021 и АС Дальневосточного округа от 28.07.2021 оставлено без изменений).

голосования на общем собрании участников общества по вопросам избрания и досрочного прекращения полномочий генерального директора, изменения адреса места нахождения общества, а также внесения изменений в устав общества. Кроме того, корпоративный договор устанавливал процедуру согласования вариантов голосования.

Нарушение установленного порядка согласования вариантов голосования и голосования на собрании влекло следующие правовые последствия: «решение, принятое в результате такого нарушения, будет признано в судебном порядке недействительным, а с недобросовестной стороны в пользу добросовестной будет взыскана компенсация в размере 50 млн руб. за каждый факт нарушения».

Генеральный директор общества созвал внеочередное общее собрание участников, в повестку дня которого были включены вопросы, по которым стороны корпоративного договора обязались голосовать в соответствии с совместно выработанной ими позицией (о досрочном прекращении полномочий генерального директора, об избрании генерального директора и об изменении адреса места нахождения общества). Истец направил сторонам предложение о согласовании вариантов голосования по вопросам повестки дня. Ответчик не выразил несогласия с предложенными вариантами голосования, однако на собрании проголосовал отличным от других сторон корпоративного договора образом.

Истец требовал взыскания с ответчика штрафа в размере 50 млн руб. за каждый факт нарушения.

Руководствуясь указанным выше положением корпоративного договора о последствиях нарушения согласованного голосования, суд в данном деле ответил на два вопроса:

1

о квалификации понятия «компенсация» как неустойки,

2

о необходимости признания решения общего собрания участников недействительным для взыскания компенсации.

Относительно квалификации компенсации как неустойки суд отметил, что в документе стороны договорились о выплате компенсации, хотя в гражданском законодательстве такая мера ответственности не предусмотрена. Между тем суд расценил условия договора о взыскании компенсации условием о выплате неустойки в соответствии с п. 1 ст. 330 ГК РФ. Иными словами, компенсация была признана определенной договором денежной суммой, которую должник обязан уплатить кредитору в случае неисполнения или ненадлежащего исполнения обязательства.

Однако особый интерес вызывает позиция судов по второму вопросу. Первая инстанция пришла к выводу, что признание недействительным решения общего собрания участников, на котором ответчик проголосовал в нарушение установленного корпоративным договором порядка голосования, является необходимым условием для взыскания неустойки. Апелляция и кассация установили, что формулировка договора, в отношении толкования которого стороны не могут достичь единого мнения, определенно допускает ее двоякое толкование, при этом каждый вариант толкования не является безупречным.

Согласно первому толкованию для взыскания компенсации достаточно уже самого факта нарушения положений корпоративного договора о совместном голосовании, а взыскание компенсации — это неизбежное последствие, которое наступает для проголосовавшего с отступлением от закрепленных корпоративным договором принципов и порядка. Признание решения собрания недействительным в судебном порядке не требуется для взыскания компенсации и является самостоятельным последствием нарушения процедуры совместного голосования. Указанной позиции придерживался истец.

Согласно второму толкованию для взыскания компенсации (неустойки) необходима совокупность условий, а именно

1

нарушение положений корпоративного договора о совместном голосовании,

2

признание недействительным в судебном порядке решения, принятого в результате таких нарушений. Указанной позиции придерживались ответчик и третьи лица — участники общества, не являющиеся сторонами корпоративного договора. Данная позиция также была принята судом первой инстанции и поддержана судами вышестоящих инстанций.

Проблема включенной в договор формулировки заключается в невозможности ее однозначного толкования. Действительная воля сторон на момент заключения корпоративного договора, вероятнее всего, была направлена на установление двух независимых друг от друга последствий нарушения стороной корпоративного договора договоренности голосовать определенным образом: признания решения общего собрания участников недействительным и взыскания неустойки. Указанные последствия связаны союзом «а», хотя корректнее было бы использовать «и/или». В этом случае оба способа защиты права однозначно являлись бы независимыми и реализация одного из них не была бы обусловлена использованием другого. Сторона корпоративного договора имела бы право выбора способа защиты права: применить один из них или оба одновременно.

Кроме того, корпоративный договор был заключен между тремя из пяти участников общества. В этом случае нарушение корпоративного договора не может являться основанием для признания недействительным решения собрания

по иску стороны договора, поскольку в соответствии с п. 6 ст. 67.2 ГК РФ такое оспаривание допускается только в том случае, когда все участники общества являются сторонами корпоративного договора. Поскольку суды пришли к выводу, что без признания решения собрания недействительным право на взыскание неустойки не возникает, фактически суды снизили объем гарантий ненарушившего участника и установили непреодолимый барьер для взыскания неустойки.

Полезный совет: старайтесь использовать максимально четкие и однозначные, не допускающие двойного толкования формулировки. При множественности правовых последствий нарушения обращайтесь внимание на используемые союзы.

ВРЕДНЫЙ СОВЕТ № 2. ФАНТОМНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ? СОГЛАСОВАНО!²

Установите в договоре ответственность за нарушение несуществующего положения договора и не тратьте время на проверку перекрестных ссылок. Дайте суду разобраться, кто и за что отвечает, как это было в деле № А40-217832/2020.

В ООО «БиТиЭм» было шесть участников. Два участника (миноритарный участник — физическое лицо, являющееся одновременно единоличным исполнительным органом, и мажоритарный участник — юридическое лицо) заключили между собой корпоративный договор.

Корпоративный договор предусматривал, что мажоритарный участник должен выплатить штрафную неустойку в размере 5 млн руб. за нарушение обязанности принимать участие в общем

2 По мотивам дела № А40-217832/2020 (решение Арбитражного суда г. Москвы от 07.05.2021 постановлением Девятого ААС от 09.07.2021 и АС Московского округа от 18.10.2021 оставлено без изменений).

собрании участников и голосовать на нем в соответствии с условиями корпоративного договора.

Мажоритарный участник дважды не явился на собрание, тогда как устав предусматривает принятие любых решений только единогласным голосованием. Миноритарный участник предъявил мажоритарному участнику требование о выплате неустойки. Однако суды пришли к выводу, что в корпоративном договоре не установлена обязанность мажоритарного участника принимать участие в общих собраниях участников и голосовать определенным образом по вопросу о досрочном прекращении полномочий генерального директора общества, который был включен в повестки дня собраний, на которые мажоритарный участник не явился.

Более того, суды установили, что корпоративным договором установлена обязанность только миноритарного участника голосовать по вопросу о прекращении полномочий генерального директора таким образом, как будет голосовать по этому вопросу мажоритарный участник.

По мнению судов, действительная общая воля сторон была направлена на ограничение корпоративных прав миноритарного участника, одновременно исполняющего обязанности единоличного исполнительного органа общества. Поскольку уставом общества предусмотрено, что решения принимаются всеми участниками единогласно, благодаря положениям корпоративного договора мажоритарному участнику предоставлена возможность сменить генерального директора общества.

Суды констатировали, что ответственность в виде штрафной неустойки предусмотрена не за сам факт неучастия и неголосования

в общем собрании участников, а исключительно за неисполнение обязанности принять участие в собрании и проголосовать определенным образом в случае, когда такая обязанность прямо предусмотрена условиями корпоративного договора. Если же корпоративный договор не устанавливает таких обязательств, то сам факт неявки участника на собрание не может являться основанием для взыскания штрафной неустойки.

Полезный совет: четко прописывайте в корпоративном договоре основания для взыскания штрафной неустойки. Удостоверьтесь, что в договор включено не только положение об ответственности, но и обязанность, нарушение которой приводит к такой ответственности.

ВРЕДНЫЙ СОВЕТ № 3. УЧАСТНИК ИЛИ ДИРЕКТОР? КАКАЯ РАЗНИЦА!³

Участник является директором и дает указания другим участникам, как голосовать на общем собрании? Ни в коем случае не уточняйте, что такое физическое лицо заключает договор как участник, а не как директор общества. Суд разберется, действительны ли положения такого договора, как это было в деле № А45-6005/2020.

Три физических лица — участника ООО «Бастион» заключили между собой корпоративный договор.

Участники договорились, что по вопросу об избрании директора или прекращении его полномочий все участники будут голосовать в соответствии

3 По мотивам дела № А45-6005/2020 (решение Арбитражного суда Новосибирской области от 04.12.2020 и постановление Седьмого ААС от 23.03.2021 отменены постановлением АС Западно-Сибирского округа от 26.07.2021, Определением Верховного Суда РФ от 26.11.2021 № 304-ЭС21-21596 в передаче дела на рассмотрение в судебную коллегию отказано).

с мнением одного из участников, являвшегося на дату заключения корпоративного договора директором общества.

Два участника обратились в суд с требованием о признании корпоративного договора ничтожным. По мнению истцов, указанное положение корпоративного договора лишает других участников права на управление обществом и нарушает законодательный запрет на голосование по указанию органов управления юридического лица (п. 4 ст. 67.2 ГК РФ).

Суды первой и апелляционной инстанций удовлетворили требования истцов, придя к выводу, что

1

в рамках корпоративного договора участники хозяйственного общества могут определить порядок осуществления корпоративных прав, но не могут отказаться или воздержаться от их осуществления,

2

положения корпоративного договора, обязывающие участников голосовать в соответствии с указаниями директора общества, противоречат закону.

Кассационная инстанция отменила указанные выше решения. В передаче кассационной жалобы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации отказано.

В мотивировочной части кассационного постановления тройка судей указала, что выводы нижестоящих судов основаны на неверном понимании природы корпоративного договора, который как раз предполагает снижение, вплоть до полного отказа, дискреционных полномочий участников использовать принадлежащие им корпоративные права.

Участники хозяйственного общества при заключении корпоративного договора добровольно ограничивают объем принадлежащих им корпоративных прав и принимают на себя обязательства использовать данные права с учетом интересов других участников такого договора. Кроме того, корпоративный договор заключен между участниками общества, которые пришли к соглашению голосовать с учетом мнения одного из них именно как участника общества, а не как его директора.

Полезный совет: если сторона корпоративного договора, по указанию которой участники обязаны голосовать, занимает или может занять в будущем должность единоличного исполнительного органа, четко обозначьте в договоре статус такой стороны именно как участника общества.

ВРЕДНЫЙ СОВЕТ № 4. УСТАВ ПРОТИВОРЕЧИТ КОРПОРАТИВНОМУ ДОГОВОРУ? ОСТАВЬТЕ ВСЕ КАК ЕСТЬ!⁴

Не приводите устав в соответствие с корпоративным договором. Если из противоречия возникнет спор, суд определит, что применять, как в деле № А54-8476/2019.

Если положения корпоративного договора противоречат уставу, то стороны корпоративного договора не могут ссылаться на его недействительность (п. 7 ст. 67.2 ГК РФ). Однако из этого положения не всегда очевидно, какой из двух документов должен применяться в случае их противоречия.

Так, между акционерами АО «СТП-Саста» был заключен корпоративный договор. В обществе

4 По мотивам дела № А54-8476/2019 (решение Арбитражного суда Рязанской области от 09.07.2020 постановлением Двадцатого ААС от 20.10.2020 и АС Центрального округа от 09.04.2021 оставлено без изменений).

было два акционера, одному из которых принадлежала одна акция, а второму — 612 772 559 акций. В корпоративном договоре стороны договорились, что решение по всем вопросам повестки дня общего собрания акционеров принимается всеми акционерами согласованно (единогласно).

В нарушение указанного положения на годовом общем собрании акционеров общества были приняты решения, против которых голосовал владелец одной акции. В связи с этим он обратился к ответчику с иском об оспаривании решений общего собрания акционеров.

Возражения ответчика — владельца мажоритарного пакета акций сводились к тому, что устав не устанавливает таких повышенных требований к количеству голосов, необходимому для принятия решения, применяться должны положения устава, в связи с чем решения собрания законны.

Суды удовлетворили иск, отметив, что «законодатель императивно не требует полного соответствия корпоративного договора уставу общества и допускает изменение его условий для участвующих в договоре в качестве сторон участников». Решения годового общего собрания акционеров, против которых голосовал владелец одной акции, признаны недействительными.

Полезный совет: не допускайте ситуации, когда устав противоречит корпоративному договору. Если положения корпоративного договора противоречат действующему уставу, меняйте устав. Установите в корпоративном договоре обязанность сторон принять решение об утверждении изменений в устав/новой редакции устава в течение определенного срока с даты заключения договора.

ВРЕДНЫЙ СОВЕТ № 5. ЗАЧЕМ МНЕ ЮРИСТ? Я САМ МОГУ!⁵

Если понятийно с партнером обо всем договорились, то не тратьте время и деньги на юристов. Напишите договор сами и не думайте о юридической терминологии!

Корпоративный договор является важным юридическим документом. Каждая его формулировка должна точно отражать договоренности сторон, а терминология, используемая в корпоративном договоре, должна соответствовать используемой в законе. В ином случае результат может быть непредсказуемым, как в деле № А51-10585/2020.

Между всеми участниками ООО «Калина Хлопок» — пятью физическими лицами — заключен корпоративный договор.

Один из участников требовал признать недействительным пункт корпоративного договора, в соответствии с которым «решения по всем вопросам деятельности общества требуют единогласного одобрения всех участников общества».

Отказывая в иске, суд указал, что из содержания оспариваемых пунктов невозможно установить, что представляет собой неопределенное «единогласное одобрение». По мнению суда, оспариваемая формулировка не указывает на обязательность наличия 100% голосов для принятия решения на общем собрании, носит декларативный характер и не является общепринятым в юриспруденции сокращением выражения «решение по вопросу принимается всеми участниками общества единогласно».

Полезный совет: при подготовке договора используйте термины так, как они употребляются в законе.

⁵ По мотивам дела № А51-10585/2020 (решение Арбитражного суда Приморского края от 01.02.2021 постановлением Пятого ААС от 20.04.2021 и АС Приморского округа от 12.07.2021 оставлено без изменения).